

Автор: Алиса Никольская © Частный корреспондент КУЛЬТУРА, МИР ● 4269 30.06.2009, 22:25 ₺ 344

Русские фильмы для новых русских?

Конкурс 31-го ММКФ был богат на русское кино — представлены сразу четыре картины. Сделанные сплошь мэтрами: Кирой Муратовой, Кареном Шахназаровым, Александром Прошкиным, Николаем Досталем. Такой десант не может не впечатлить. Но лишь на первый взгляд. Потому что фильмы оказались очень разными по качеству.

Любопытно, что только один из режиссёров — Кира Муратова, представленная, вообще-то, от Украины, но по традиции считающаяся «нашей», — в своей работе обратился к дню сегодняшнему.

Остальные предпочли изучать недавнее прошлое. Двадцатый век. «Чудо» Александра Прошкина — о событиях годов 50-х, с тщательно соблюдённым антуражем.

Примерно это же время показано и у Николая Досталя в фильме «Петя по дороге в царствие небесное». А у Карена Шахназарова в «Палате номер шесть», несмотря на названный героем 2007 год, получилось скорее безвременье.

Интересуют мэтров, конечно, вещи глобальные. Общие. Религия, нравственность, душевное здоровье или же нездоровье. И рассказывают они обо всём этом всерьёз, погружаясь с головой, воссоздавая подробности.

И, сколь ни огорчительно, — опять же кроме Киры Муратовой — без тени юмора и иронии. Хотя говорить на такие темы прямолинейно довольно опасно.

Происшествие, которое все заметили

По общему впечатлению «Чудо» Александра Прошкина напоминает «Юрьев день» Кирилла Серебренникова. Даром что сценарист у них один — Юрий Арабов.

Классик. Уже который раз выдающий историю с яростным религиозным уклоном. Причём основанную, как говорят, на реальных событиях: в провинциальном городке девушка, решив потанцевать с иконой, застыла столбом и простояла почти четыре месяца. Переполошив тем самым не только местных жителей, но и всю страну вплоть до самых «верхов».

«Юрьев день» был сложносочинённой, символической картиной, «Чудо» гораздо проще. Линейнее. По изобразительному ряду и смысловому.

Кирилл Серебренников старался переосмыслить сценарий, создать на его основе свою историю. Как у него это получилось и не получилось — другой вопрос.

Александр Прошкин следует сценарию послушно. Авторская позиция режиссёра деликатно уведена на второй план. Не чувствуется его заинтересованности в собственной истории.

В фильме много нестыковок. Неувязок. Главным образом сюжетных. Почти все линии начаты и брошены, ни один персонаж не показан в развитии. Отчего, например, местный батюшка (в экстравагантном исполнении Виктора Шамирова) ни с того ни с сего покидает семью и убегает из города?

Почему герой Сергея Маковецкого, местный «уполномоченный по делам религий», сначала требует от батюшки объяснить народу, что никакого чуда не было, а потом это самое чудо ему демонстрирует, доводя тем самым до обморока?

И отчего он вдруг к финалу остаётся без глаза? Куда бесследно исчезает герой Константина Хабенского, столичный журналист, подвергшийся увольнению из-за «неправильной» статьи про чудо?

Что за странная форма у героя Виталия Кищенко, провинциального милиционера, — он выглядит как белогвардейский офицер? И таких вопросов ещё много.

Смотреть «Чудо» неприятно. Из-за его расплывчатости и бесформенности. Невнятности. Религиозного пафоса. Так и видится указующий перст, из-за растёкшегося смысла непонятно на что направленный. После мощной предыдущей картины Прошкина «Живи и помни» «Чудо» существенное разочарование.

Несколько схожа с «Чудом» работа Николая Досталя «Петя по дороге в царствие небесное». Действие тоже происходит в провинции — в посёлке Кандалакша.

Здесь тоже есть своё чудо, вернее, чудик — юноша Петя, тихий помешанный, вообразивший себя инспектором ГАИ и жаждущий активно участвовать во всех происходящих вокруг событиях.

И вроде поначалу не поймёшь, что он не в себе, — глаза ясные, мысли внятные, помыслы благородные. К тому же весь посёлок ему подыгрывает — по-доброму.

Дебютант Егор Павлов держит на себе большую часть картины. Хотя хороших актёрских работ в фильме много: Роман Мадянов — сердитый ревнивый полковник ГБ, Александр Коршунов — харизматичный начальник местного строительства, Евгений Редько — молчаливый доктор с множеством секретов.

Превосходный оператор Алишер Хамидходжаев создаёт красивую, словно облачную картинку, приглушая цвета. И всё бы замечательно. Столько качественных составляющих. А фильм в результате получается ни о чём. Словно фрагмент хроники из жизни посёлка вырезали и пустили отдельно. Без начала и без конца.

Анти-Диккенс

Новый фильм Киры Муратовой «Мелодия для шарманки» заявлен как «святочная история». Рождественская сказка. Двое сирот, мальчик и девочка, бродят по городу, сначала в поисках где-то существующих отцов, а потом с банальной целью поесть и укрыться от холода. Жанр, для Муратовой необычный.

Вот она и переворачивает его по-своему.

«Мелодия» — это потрясающий своей точностью и расцвеченный эксцентричностью срез нашей сегодняшней жизни. Общества. Зацикленного на себе и не видящего дальше своего носа. Поразительно подмеченные подробности — множество подробностей — складываются в единую картинку, с виньетками по периметру и с леденящим ужасом внутри. Муратова, как математик, всё раскладывает по полочкам и не позволяет себе ни грамма сочувствия.

Картину можно пересказывать по кадрам — настолько каждый из них впечатляет. Как и каждый найденный типаж.

Вот вокзальная толчея, телефонный пятачок. Много людей, каждый говорит по мобильному, перекрикивая всех, кто рядом. Дама в золотых перчатках рассказывает о своём надоевшем ухажёре, тип в светлом пальто докладывает о несбывшихся надеждах.

А рядом, на лесенке, сидит мальчик с ангельским лицом и читает — тоже в трубку — стихи об Иисусе.

Вот в доме с резными перилами парочка немолодых интеллигентов спускается по лестнице и выпевает свой диалог, как в опере: «Дорогая, осторожнее, ты наступила в говно-о!» — с нежнейшей интонацией сообщает мужчина своей спутнице. И ручками так поводит — ля-ля.

Вот Рената Литвинова в костюме феи разыскивает мальчика, купленного для неё состоятельным супругом, а не найдя, вздыхает и возносится в небеса на лифте.

А вот бьющий наотмашь финал, где резвые украинские рабочие, подобно библейским волхвам, обнаруживают в колыбели своего спасителя — только не родившегося, а умершего.

Мир, по которому блуждают двое сирот, страшен. Он скалится ярко накрашенным ртом, ухмыляется, подмигивает, сталкивая героев в очередную яму.

Иногда кажется — вот-вот блеснёт надежда. Вдруг булочка, слетевшая с подноса у нерасторопного рабочего, окажется в руках голодного ребёнка? Вдруг дверь подъезда всё-таки откроется и детям будет где скоротать ночь? Чуть-чуть. На краешке. Но — нет. Не будет этого. Не дождётесь.

Без доктора

Фильм Киры Муратовой, при всей его вымышленности, отражает нашу жизнь с беспристрастностью документалиста. А вот Карен Шахназаров, снимая свою «Палату номер шесть» в приёме документального кино, оказывается в плену фальши.

Говорят, сценарий «Палаты» дожидался своего часа 20 лет. То ли он успел безнадёжно устареть, то ли режиссёрский ход уже не нов, но впечатление «Палата» производит более чем странное.

Осовременивание чеховского сюжета, перенос в наши дни не работает. Получается нечто недоразвитое: то ли хроника из жизни клиники небольшого города, то ли «театр в кино».

Дабы добиться достоверности, Шахназаров снял в фильме настоящих душевнобольных. А для нужных сцен «внедрил» в эту среду нескольких актёров. Видимо, думал стереть грань, чтоб получилось однородно. Не получилось.

Алексей Вертков, играющий Ивана Громова, «главного сумасшедшего» в чеховской повести, отличный актёр. Но — актёр. Со своей манерой, с ярко выраженной театральностью в исполнении.

В результате диалоги Громова и доктора Рагина — Владимира Ильина становятся некими островками театра, помещёнными почему-то в реальную среду. Словно бы два актёра остановились посреди улицы и начали разыгрывать сцену.

История доктора Рагина тоже не удалась. Построена она якобы на воспоминаниях — друга, домработницы, преемника. Воспоминания эти призваны показать, каким хорошим был доктор и как он стал меняться, уйдя в результате в безумие.

Но ничего нет — ни перемен, ни угасшего рассудка. Есть рассуждения. Без интонаций, настроения. Пустые. А собственно доктора в фильме так мало, что и не уследишь, что с ним произошло и почему.

Несмотря на то что создатели фильма настаивали на близости своей затеи к первоисточнику, нет в «Палате» ни жёсткости и безысходности, ни блеска характеров, ни эмоциональной насыщенности чеховской повести.

Есть отстранённо-заунывное повествование с чисто формальной развязкой. И нелепым постскриптумом, где некая женщина рассказывает о докторе, а камера долго смотрит на её дочерей, одна из которых диковато улыбается, а с другой случается смеховая истерика. Зачем это нужно — тайна.

На пресс-конференции после показа была озвучена мысль, что этот эпизод «должен давать зрителю надежду». Но это уж слишком глубокая мысль. Нам не понять.

Автор: Алиса Никольская © Частный корреспондент КУЛЬТУРА, МИР ● 4269 30.06.2009, 22:25 № 344 URL: https://babr24.com/?ADE=78974 Bytes: 8923 / 8902 Версия для печати

🖒 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра: newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова Телеграм: @irk24_link_bot эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская Телеграм: @kras24_link_bot эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская Телеграм: @nsk24_link_bot эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин Телеграм: @tomsk24_link_bot эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор" Телеграм: @babrobot_bot эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта